

НАША МЫСЛЬ

Основана товариществом на вѣрѣ „Сибирская Мысль“.

1-й годъ изданія. Иркутскъ. Воскресенье, 13-го марта 1911 г.

Газета общественная, политико-экономическая и литературная.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой.

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Внутри Имперіи	7 р.	4 р.	2 р.	75 к.
За границу	12 р.	7 р.	4 р.	1 р. 50 к.

Цѣна номера въ розничн. продажѣ 5 коп.

Цѣна объявленій:

За строку петита впереди текста—20 к., позади—10 к.

Годовныя и мѣсячныя объявленія по соглашенію съ конторой.

Ищущимъ труда дѣлается большая уступка.

Редакція и контора газеты помѣщаются въ домѣ Розень по Пестеревской ул.

Редакція для переговоровъ открыта съ 10 час. утра до 3 час. дня; контора открыта съ 9 час. утра до 6 час. вечера. Объявленія послѣ 6 час. вечера могутъ быть сдаваемы въ типографію Макушина и Посохина, Большая ул.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются въ конторахъ: Торговаго Дома „Л. и Э. Метцль и К^о.“ (Москва, Мясницкая, д. Сытова Варшава, Маршалковская, 130 и Петербургъ, Б. Морская, 11); Гольдина Н. П. (Москва, Тверская, д. Бахрушина); Х. Б. Грацъ и Сынъ (Вильна, Большая, 60).

82 №

Театръ и музыка.

„Золотая Ева“ — ком. Шентана и Коп-
пеля Эффеля — „Трагикъ поневоля“ — А.
Чехова.

Сезонъ уже умеръ.

Слышимъ заунывные звуки великопостного коло-
кола.

Но вотъ снова загораются потухшіе огни рампы
в гг. Градовъ и Шмитъ, любимцы иркутской
публики, пробудили театръ отъ двухнедѣльнаго
сна.

Весенній сезонъ — полумертвый...

Перелетныя птицы — актеры потянулись въ Мо-
скву за антажементомъ.

Остались либо „покончившіе“ съ будущимъ се-
зономъ куда-нибудь, либо „мелкая сошка“, про-
бывающаяся любительскими спектаклями и не
имѣющая средствъ дотащиться до московскаго
сезона, либо не надѣющаяся на свои силы въ борь-
бѣ съ огромной конкуренціей безчисленныхъ дра-
матическихъ артистовъ.

Градовъ и Шмитъ. Шмитъ и Градовъ.

Вотъ кто еще привлекаетъ великопостную пу-
блику, вялую и скучную, на загорѣвшіеся огонь-
ки рампы проснувшіеся театра.

Что-то „не то“.

И артисты талантливые и играютъ совсѣмъ не
по великопостному.

И публики порядочно.

А все „не то“.

Какое то насиліе надъ традиціей и театромъ...

Мертвый сезонъ..

Ждутъ грачей гастролеровъ.

Но повидимому нынче волна нашествій знаме-
нитостей не будетъ столь велика и разнообразна,
какъ въ прошлые годъ.

Первый разъ видишь „Золотую Еву“, а между-
тѣмъ роешься въ памяти: гдѣ я ее видѣлъ, когда
читалъ? отъ кого слышалъ?

Прометившіеся графъ и бѣдный рыцарь.. Ста-
рая дѣва и красавица-мѣщанка, мечтающія о
знатныхъ мужьяхъ, о дворѣ, блескѣ и пышности
и „деликатномъ обращеніи“.

Конечно старая дѣва «въ дурихъ», мѣщанка,
мечтающая о графѣ супругѣ, мирится съ мужемъ-
ремесленникомъ, конечно очень недурнымъ и
страстно любимымъ еще при томъ.

Конечно, довелася и жулики наказаны и, все-
конечно, счастливая свадьба...

Мѣщанская комедія для невзыскательной пу-
блики..

потомъ грустно-веселый Антонъ Павловичъ Че-
ховъ...

„Трагикъ поневоля“...

Дачный мужъ и вьючная скотина.

И конечно г. Шмитъ...

Комические трагики и трагическіе комики —
„спеціальность“ талантливаго артиста.

Артистъ заставилъ сочувствовать „дачному му-
жу“ и вьючной скотинѣ; правда, больше смѣялись,
но и сожалѣли.

— Вотъ, Марья Васильевна, и переѣзжайте на
дачу. Видите какъ мужья-то наши мучаются!

Вздохи и качанія головами..

Да, талантливый Чеховъ, даровитый г. Шмитъ,
— А все-таки вы на дачу-то ѣдете нынче?

Куда?

Забудь Чеховъ, забудь Шмитъ — говорятъ о
дачныхъ.

Трагики поневоля — дачные мужья и вьючная
скотина съ ужасомъ представляютъ прелести
предстоящаго дачнаго сезона.

М. Казанцевъ.